

Для мусульманина тибетейка и изображенные на ней символы исполнены сакрального значения, связанного с Меккой.

во многом сводился к декораторству, созданию уникальных орнаментов и стилизованных рисунков. Работа с керамикой поднялась на высочайший уровень. Особого мастерства достигли в получении сочного цвета. Экскурсоводы говорят, что нынешние попытки заменить утраченные фрагменты облицовки храмов, как правило, тщетны. Цвет, которого удавалось добиться древним мастерам, несравнимо ярче, эстетичнее. Мне, современному архитектору, трудно представить, как выполнялись облицовочные работы на куполах — они необычайно сложны, при этом рисунки и орнаменты составлены так точно, что не имеют видимых стыков.

В одной ташкентской харчевне я увидел, как сотни людей, заполнивших обеденный зал, едят одни и те же 4-5 блюд, приготовленных в огромных

казанах пятью колоритными поварами. Уверен, блюда восточной кухни готовятся в больших емкостях не случайно. Это создает особый коммулятивный вкусовой эффект.

Узбекские женщины яркие, смуглые, в молодости стройны. Как говорят, юная свежесть их быстро увядает, сменяясь с возрастом бесконечной добротой и уютной улыбчивостью. Каракалпачки стоят особняком. Это совершенно иной тип: если узбечки круглолицы, большеглазы и по-южному знойны, то каракалпачки — ярко выраженный монголоидный тип, полный первозданного очарования. Их смуглые скуластые лица и раскосые глаза будят романтический образ Великой Степи. Каракалпакские женщины — предмет гордости их народа, сравнительно недавно сменившего кочевой образ жизни на оседлый. Когда въезжаешь на территорию этой автономии Узбекистана, сразу чувствуешь иной колорит: селения менее ухоженные, люди победнее, много глинобитных, саманных строений, да и природа не так щедра — пустыня и солончаковые почвы затрудняют земледелие.

В Каракалпакию мы приехали посмотреть на погибающее Аральское море. Наш путь лежал через пустыню, где только весной саксаул покрывается свежими листочками, а трава легкой зеленой дымкой окрашивает песчаные барханы. Орлы да черепахи — единственная заметная живность, хотя известно, что есть еще змеи и скорпионы.

Солнцепек, несмотря на весеннюю прохладу, был нешуточным. Невольно думалось, что же здесь будет уже через месячишко, в середине мая. Для поездки на Арал мы сменили

Трагедия Арала — классический пример недальновидного вторжения человека в природный водный баланс, в результате которого целое море исчезает с лица земли.

Даewoo на джипы и целый день неслись по пыльным солончакам и пустошам, а затем въехали вверх на плато Усть-Юрт, ровное, как стол, пыльное и безрадостное. Дорога отняла много часов. С плато открывался вид на бескрайние пустынные дали, только где-то у линии горизонта поблескивали воды Арала. Наши проводники тем временем ехали дальше и дальше, и дно Арала справа по-прежнему представляло собою щемящий лунный ландшафт, похожий на дно гигантского кратера навеки уснувшего вулкана.

Не верилось, что когда-то совсем рядом плескались синие воды, плавали осетры, обитало великое множество всякой морской живности... Теперь все мертво. Нет никого, кроме черепах, неторопливо перемещающихся по песчаным барханам, таким же пыльным, как и все вокруг. Изредка встречались люди, пасущие верблюдов, да редкие убогие строения временных стоянок. Наконец дорога привела к спуску с плато, и наши джипы по крутому, почти вертикальному спуску стали съезжать на дно моря, которое выдавало себя обилием мелких морских ракушек. Мы почти подъехали к кромке воды, но стоянку устроили в отдалении — проводники сказали, что зыбучие пески могут поглотить машину. Мы устремились пешком к воде, мечтая искупаться в море, которого скоро уже не будет, но ничего не вышло: у берега было мелко, как в луже, а пески не держали даже человека. Потоптавшись немного, мы вернулись к биваку. Запыленные джипы, палат-

Саксаул — изумительный пример выживания в пустыне. Растет, как спутанная колючая проволока с крохотными листочками. Для приготовления мяса на живом огне нет лучшего топлива, — горит он долго и жарко.